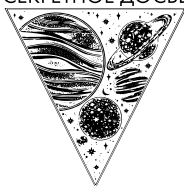

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Наталья Тимошенко

Лена Обухова

ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© Slava Gerj / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Хозяин гиблого места / Наталья Тимошенко, Лена
Обухова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093347-1

Это озеро не зря называют гиблым. Жители близлежащей деревни рассказывают, что иногда в тумане появляется призрачная лодка с сидящим в ней черным человеком. Увидеть его — не к добру...

И снова команде исследователей сверхъестественного предстоит справиться с непростым заданием. Их ждут призраки — реальные и мнимые, временные петли и смертельные опасности. Смогут ли они взглянуть в глаза своему страху и уцелеть?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н.,
текст, 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093347-1

Пролог

*2 марта 2013 года, 7:10
р. Бузан, недалеко от с. Черемуха,
Красноярский район, Астраханская область*

Небо начало светлеть несколько минут назад, но надежды на то, что станет теплее, не было. Впрочем, фляжка с коньяком, спрятанная в нагрудном кармане, решала эту проблему. Начавшиеся утренние сумерки, постепенно наполняя окружающий мир красками, превращали уныние ночной мглы в призрачную красоту предрассветного часа. Над водой стелился молочно-белый туман, такой плотный, что уже в десятке метров от лодки ничего не было видно, благодаря чему создавалась иллюзия оторванности от мира, его шума и суеты.

Именно ради этого Игорь сбегал из Астрахани в село Черемуха, в гости к своему дяде по отцовской линии. Время от времени необходимо было отвлечься от повседневных проблем большого города, немного привести в порядок расшалившиеся нервы, порыбачить. В последнем занятии его в основном привлекала возможность медитативного наблюдения за окружающим миром. И фляга с коньяком во внутреннем кармане, к которой без зазрения совести можно было

прикладываться даже ранним утром. Чтобы не замерзнуть.

Игорь зевнул и посмотрел на туман, который с рассветом становился все заметнее.

— Полный сюр, — пробормотал он.

— Чего? — переспросил дядя, не расслышав.

— Полный сюр, говорю, — громче повторил Игорь. — Как будто за туманом этим и нет ничего: ни времени, ни пространства. Кажется, что конец света таки случился и мы с тобой остались тут вдвоем.

— Надеюсь, что кроме нас все-таки осталась еще и рыба, — хохотнул дядя, прикладываясь к своей фляжке. — Иначе мы зря тут сидим.

Игорь улыбнулся и снова посмотрел в ту сторону, где начинали появляться первые лучи солнца, красиво подсвечивая туман. Когда-то он смотрел фильм, в котором героев в обступающем вокруг тумане поджидали не то монстры, не то мертвецы. Как и темнота, туман лишал человека возможности видеть достаточно далеко, а потому внушал опасения и страх. Вот и Игорю в какой-то момент стало не по себе. Ему показалось, что в белой вязкой пелене шевельнулось что-то большое, темное. Шевельнулось и пропало — то ли под воду нырнуло, то ли стороной обошло.

— Надо меньше всякую гадость смотреть, — снова пробормотал Игорь и потянулся за своей фляжкой.

— Чего? — снова переспросил дядя. Он давно был туговат на ухо, а Игорь к тому же говорил больше сам с собой. Пришлось повторить свои слова и даже рассказать о том фильме, ассоциации с которым возникли, пока Игорь смотрел на туман.

— Надеюсь, на нас из этого тумана монстры не полезут, — хмыкнул он в завершение.

— Монстры вряд ли, — заверил его дядя. — У нас тут не Лох-Несс. Правда, мужики говорят, что иногда видят лодку с призраком рыбака.

— Пить надо меньше. — Игорь усмехнулся и поежился: несмотря на коньяк, он все равно замерзал.

— Да при чем тут это, — махнул рукой дядя. — Его многие видели, я не раз рассказы слышал. Обычно случается это как сейчас, на рассвете. Появляется, значит, из тумана лодка, в ней сидит мужик. Проплывает мимо тебя, а потом снова растворяется в тумане. Говорят, что встретить его — это к беде. Лучше сразу сматывать удочки и грести к берегу. Потому как в свое время он тут утонул. То ли лодка прохудилась, а он не заметил, то ли в шторм попал. Совсем плохо будет, если призрак на тебя посмотрит. Тут уж грести не грести, а кирдык тебе. Не сегодня, так завтра померешь.

— Что, серьезно? На ком-то проверено? — с неприкрытым сарказмом в голосе поинтересовался Игорь.

— Да конечно, просто так-то люди говорить не станут же, верно?

— Дядя Коля, признайся: ты это только что все выдумал? — Игорь повернулся к нему с кривой улыбкой на губах.

— Да вот те крест, не вру, — возразил дядя, но по его широкой улыбке становилось понятно, что либо он действительно все сочинил, либо сам не верит в рассказанное. — Его даже прозвали Летучим Голлан-

дцем. Мелковат, конечно, для такого прозвища, но чем-то похож.

Оба не выдержали и рассмеялись, а потом затихли. Помолчав какое-то время, Игорь все же поинтересовался:

— Какие у вас еще интересные байки травят? Русалки или водяные поблизости имеются?

— Не, этого не слышал. — В голосе дяди даже прозвучала досада. — Потомственная ведьма есть, но это не здесь, а в Красном Яре. Мощная, говорят, баба, моя соседка к ней ездила, порчу с себя снимать.

— Это которая, тетя Лида, что ли?

— Она, а кто ж еще?

— Странно, всегда выглядела адекватной.

— У нее в том году беда за бедой: кошка померла, потом они с Серегой по очереди болели. Ну вот кто-то ей и сказал, что порча на ней, снять надо. И знаешь, съездила она к той ведьме — сразу все как рукой сняло. И болеть перестали, и...

— ...и кошка ожила, — со смешком перебил Игорь.

— Тьфу на тебя. — Дядя махнул на него рукой. — Ничего не понимаешь.

— Понимаю, что кошка старая была, а тетя Лида с дядей Сережей уже тоже не молоды, а потому болеют.

— Но теперь-то не болеют!

— Прямо совсем?

— Ну... не то чтобы совсем. Но не так сильно, как раньше.

— Эффект плацебо, — отрезал Игорь. — Тоже, конечно, штука полезная, отрицать не буду.

— Может, и так, — согласился дядя Коля, точно не зная, что такое «плацебо», но не желая этого показывать.

Они снова замолчали, и на какое-то время в лодке и вокруг нее опять воцарилась тишина. Тишину эту нарушил приглушенный плеск воды. Сначала Игорь подумал, что вода плещется о борт их лодки, но потом понял, что звук постепенно приближается с другой стороны. Он повернул туда голову и на мгновение перестал дышать. В тумане оформилось темное пятно, постепенно приближающееся к ним. Очень медленно, словно кто-то дрейфовал вниз по течению. На этот раз пятно точно не могло быть игрой воображения, Игорь видел его очень отчетливо.

— Это еще что за?..

— Чего? — привычно переспросил дядя Коля, но, проследив за взглядом племянника, только сдавленно охнул и машинально перекрестился.

Из тумана на них выплывала лодка. Теперь оба уже видели ее и мужчину, сидевшего в ней. Тот не пытался грести и не держал в руках удочку. Он просто сидел, спиной по ходу движения лодки, поэтому его лица пока не было видно.

— Твою ж... Голландец, — пробормотал дядя Коля. — Не ввали, поди ж ты...

Игорь почувствовал, как немеют ноги, и почему-то разозлился на себя за свой страх. В конце концов, он современный образованный человек, инженер. Он не должен верить во всякий суеверный бред и пугаться лодок с человеком. Даже если те дрейфуют вниз по течению.

— Эй, в лодке! — окликнул он и тут же почувствовал, как дядя вцепился в его руку.

— Не зови его! Не хватает еще, чтобы он на нас посмотрел.

— Да перестань ты. — Игорь сбросил руку дяди, а потом снова окликнул мужчину в лодке.

Однако тот продолжал сидеть, не реагируя, молчаливый и неподвижный.

Глава 1

*4 марта 2013 года, 20:21
ул. Героев Панфиловцев, г. Москва*

Ваня припарковался неподалеку от дома, где жил Войтех Дворжак, вышел из машины и огляделся. В этом районе он никогда не был, однако двор мало чем отличался от сотен таких же московских дворов. Летом он, судя по многочисленным деревьям и кустарникам, утопал в зелени и выглядел довольно мило, но в начале марта казался серым и унылым. В домах уже светились окна, в некоторых из них мелькали силуэты людей. Весна наступила пока только по календарю, потому в этот еще не поздний час на улице почти никого не было, все предпочитали сидеть в своих теплых квартирах.

Поежившись от неожиданно ударившего к вечеру мороза, Ваня вытащил из машины небольшой рюкзак, недвусмысленно звякнувший бутылками, и быстро дошел до нужного подъезда. Нигде по дороге он не заметил небольшого красного «Фольксвагена» своей сестры-двойняшки Лили, что давало надежду избежать неловкой ситуации.

Никогда раньше Ваня не позволял себе вмешиваться в отношения Лили с мужчинами, считая ее доста-

точно умной и трезвомыслящей женщиной, но в этот раз не мог оставаться в стороне. То, что Лиля неинтересна Войтеху, было яркими красками написано у того на лице, и Ване казалось странным, что никто, кроме него, этого не видит. Подлое желание использовать симпатию девушки к себе, чтобы досадить ее брату, естественно, не добавляло Дворжаку баллов в Ваниных глазах. Сама же Лилия, по всей видимости, не на шутку им увлеклась, потому что либо не замечала, либо не хотела замечать фальши в его действиях, и Ваня искренне считал своей обязанностью уберечь сестру от разочарования.

На двери подъезда предсказуемо висел домофон. Ваня хмыкнул, вытащил из рюкзака универсальный ключ и беспрепятственно вошел в дом. Звонить Войтеху снизу он не стал, поскольку не мог отказать себе в удовольствии увидеть удивление на лице чеха, неожиданно появившись у него на пороге.

Ваня недавно вернулся из очередной поездки в горы, поэтому лифт вызывать не стал. Привыкшие к физической нагрузке мышцы были только благодарны за пеший подъем на восьмой этаж, ответив приятной усталостью в ногах.

Аккуратно поправив рюкзак на плече, чтобы не разбить его содержимое, Ваня нажал на звонок, предвкушая реакцию хозяина квартиры. На лице того действительно отобразилась целая серия эмоций, что для всегда невозмутимого Войтеха было аномальным. Он не смог скрыть своего удивления, которое почти сразу сменилось легким раздражением, а потом — почему-то испугом. Все это длилось не дольше пары секунд,

после чего Войтех вернул себе привычное невозмутимое выражение и, скрестив руки на груди, холодно заметил:

— Не помню, чтобы приглашал тебя в гости. Как ты узнал, где я живу?

— Тоже мне, тайна мадридского двора, — хмыкнул Ваня. — *Нагуллил*. Ты же знаешь, я это умею. Так что, на чай-то позовешь? Я даже со своим. — Он дернул плечом, от чего в рюкзаке звякнули бутылки.

— Я не ждал гостей.

— Если в твоей гостиной не сидит моя сестра, то все остальное меня не смутит, — заверил его Ваня.

Войтех выразительно выгнул бровь и отступил в сторону, пропуская нежданного гостя в квартиру. Тот сразу занял почти все место на крохотном пятачке, гордо именовавшемся «прихожей».

— Одежду можешь повесить здесь. — Войтех махнул рукой на несколько крючков, на одном из которых висела его куртка. — И проходи.

Он сам сразу отправился на кухню, чтобы не мешать Ване разуваться. Показывать, где можно помыть руки, Войтех не стал: в поле зрения гостя попадала всего одна всегда немного приоткрытая дверь, которая вела как раз в совмещенный санузел.

Судя по тому, что Ваня мыл руки несколько дольше, чем полагалось, он заодно внимательно рассматривал окружающую обстановку.

— Да, хоромы-то тесные, — протянул он, появляясь на кухне спустя несколько минут.

Кухня оказалась под стать тому, что Ваня уже видел: маленькая и простая. Старый ремонт, никакой

лишней мебели или дорогой бытовой техники, облегчающей жизнь холостому мужчине. Несколько видов шкафчиков, небольшой холодильник, чайник на плите и кофеварка на стиральной машине. И ненормально идеальный, на его взгляд, порядок.

Войтех как раз убирал с обеденного стола ноутбук, перекладывая его на маленький диванчик, стоящий у окна. Он не стал говорить, что даже такую скромную квартиру пару лет оплачивал с трудом.

— Ты к *чаю* своему что-нибудь хочешь? — спросил Войтех, игнорируя замечание Вани.

— Я ж к тебе не ужинать пришел. Исключительно на *чай*.

Ваня достал из рюкзака несколько бутылок настоящего чешского пива и торжественно выставил их на стол. Его нынешняя пассия оказалась настолько же капризной, насколько и красивой, поэтому после возвращения из поездки в горы ему пришлось взять ее на несколько дней в Европу, чтобы искупить свое долгое отсутствие. Оказавшись в Чехии, Ваня не мог не вспомнить о Дворжаке.

— На родине у тебя был на днях, девушку выгуливал, — объяснил он, внимательно следя за реакцией Войтеха. — Дай, думаю, тебе гостинец привезу. Кстати, Прага все еще великолепна, даже в феврале. Зря не едешь.

Войтех непроизвольно прищурил глаза, гадая, как много Ваня успел *нагулнить* про него. Выходило, что он очень вовремя озаботился официальным местом работы, если уж Ваня даже его перемещения прове-

рил. Не зря Войтех с самого начала опасался этого человека.

После своего увольнения из военно-воздушных сил Чехии Войтех долго не мог найти новое место в жизни. Он всегда мечтал быть космонавтом. Даже в военную академию пошел с единственной целью: получить навыки пилота и затем попасть в космическую программу. За неимением таковой у своей страны, он отправился в Россию, где благодаря связям отца-генерала смог присоединиться к российской программе.

Полета пришлось ждать долгие пять лет, за которые Войтех освоился в новой стране, обзавелся друзьями, довел до совершенства владение языком, привык к местным нравам и обычаям. Теперь его чешское происхождение выдавали только имя и манера чуть растягивать гласные в словах.

Вожделенный полет, о котором Войтех мечтал всю жизнь, в конце концов состоялся и не разочаровал. Омрачила его лишь внезапно возникшая через несколько месяцев внештатная ситуация. Экипаж МКС еще никогда не был так близок к гибели. Тот момент, в который Войтех вдруг осознал, что это конец, навсегда запечатлелся в его памяти. Своих эмоций он толком не помнил, зато, как ни старался, не мог забыть три вещи: пронизывающий до костей холод, мертвую тишину и непроницаемую темноту обесточенной станции.

Было кое-что еще. Войтех не сомневался, что видел рядом со станцией инопланетный корабль. Он также был уверен, что именно этот корабль и вызвал